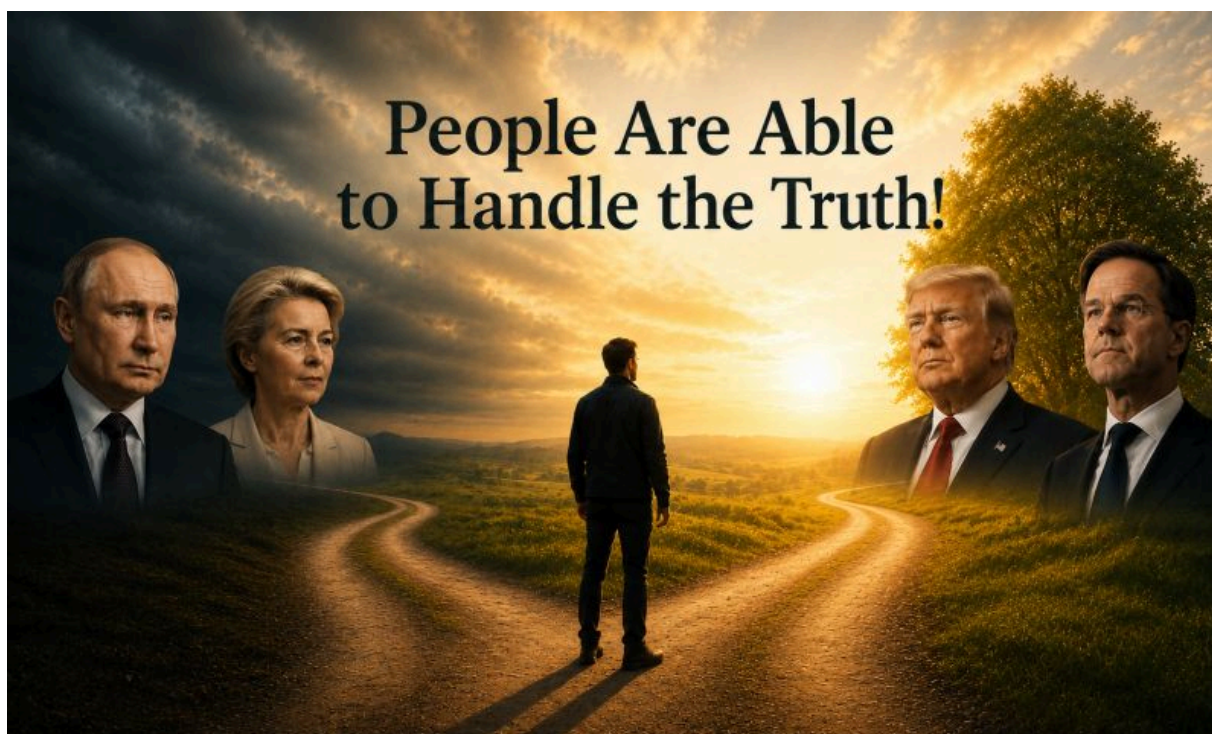

Человек в состоянии принять правду!

Человек в состоянии выдержать правду!

Европа отвергает мир с Россией и выбирает войну. США и Израиль хотят воевать сразу со многими — размышления.

Питер Хензелер

сбт 04 июл 2026 17 мин. чтения

Введение

В 1959 году Ингеборг Бахманн пришла к выводу, что человек способен выдержать правду, поскольку он действительно может ее принять, какой бы неудобной она ни была. Литература не должна ни замалчивать правду, ни приукрашивать ее.

Это в еще большей степени относится к средствам массовой информации, которые уже много лет не выполняют свою функцию «четвертой власти». Мир движется к новой мировой войне, а большая часть человечества не в состоянии трезво оценить риски и возможности, когда СМИ настолько искажают факты своей пропагандой, что истина исчезает во все более густом тумане. Уровень интеллектуальной деградации достиг такой степени, что даже политики на Западе верят пропаганде собственных СМИ и действуют, исходя из нее. Неправда, которую распространяют политики, зачастую уже не воспринимается ими самими как ложь — во многом потому, что их интеллектуальных способностей для этого попросту не хватает. Приходится констатировать, что политики сначала стали «посланниками» постоянно снижающегося уровня образования и продолжают оставаться ими, а затем сами превратились в жертв собственной пропаганды.

Эта статья призвана показать, что, тем не менее, отделить зерна от плевел всё же возможно, ведь среди всего этого мусора в новостях скрывается правда.

Не забывать о зле

В статье «[Победит ли зло?](#)» я размышлял о том, кто на самом деле определяет геополитические события в мире. В качестве примеров сил, которые из-за кулис управляют миром, я привёл «Лондонский Сити» и «Ротшильдов». Они также несут ответственность за войны, перевороты и другие потрясения в нашем мире. Уже та небольшая часть «досье Эпштейна», которая стала достоянием общественности, дала первое представление о взаимосвязях между властью и имущими. См. «[Эпштейн — „консьерж зла“ — опасные вопросы](#)». Так, например, семья Ротшильдов вновь оказалась в центре внимания общественности; та самая семья, которая из всех сил пыталась убедить мир в том, что со времён Второй мировой войны она больше не оказывает никакого влияния и занимается лишь управлением несколькими частными банками, музеями и винодельнями. Не стоит удивляться тому, что обсуждение содержания «файлов Эпштейна» или их дальнейших публикаций полностью исчезло из СМИ; Лукав тот, кто не спросит, кто же контролирует эти СМИ.

Кстати, тема «глубинного государства» — это не просто выдумки нескольких сумасбродов. Ещё в 2017 году президент Путин высказался по этому поводу совершенно ясно:

„Президенты сменяют друг друга... И тут появляются люди с кейсами, хорошо одетые, в тёмных костюмах и начинают объяснять, что нужно делать... и всё сразу меняется“.

СМИ

Контроль осуществляется либо напрямую со стороны акционеров, либо косвенно посредством политического или экономического влияния, например, путем регулирования доходов от рекламы, внесения в «черные списки» или манипулирования количеством просмотров на каналах YouTube. СМИ в «коллективном Западе» де-факто находятся под полным контролем — неплохое достижение.

Стоит задуматься: политики и средства массовой информации очень громко и при любом удобном — а нередко и неудобном — случае восхваляют свободу выражения мнений. Однако практически одновременно они сами же ограничивают эту свободу: сначала столь же громко осуждают распространение «фейковых новостей» и «языка ненависти» — то есть проявления реальной свободы слова, — а затем объявляют их уголовно наказуемыми деяниями и воплощают это на законодательном уровне в собственных политических интересах.

В конечном итоге именно государство определяет, что означают термины «фейковые новости» и «язык ненависти». Это приводит к тому, что право, которое больше не является абсолютным, а становится относительным, с введением такого ограничения теряет свою сущность. В Германии желаемый политический характер судебной практики обеспечивается за счет политического назначения судей в Федеральный конституционный суд. Процедура отбора судей в Европейский суд следует аналогичной схеме.

Последствия этого ограничения являются преднамеренными и очевидными. Аналитиков, чьи мнения, какими бы обоснованными они ни были, не соответствуют вкусам власти имущих, лишают прав, конфискуют их имущество и представляют их преступниками без какого-либо судебного разбирательства. Одним из таких инструментов стали санкции Европейского союза, которые изначально разрабатывались для борьбы с террористами, но теперь — при широкой общественной поддержке — применяются даже в отношении таких объективных экспертов, как швейцарец, не являющийся гражданином ЕС, Жак Бо (см. наши публикации по этой теме). Результатом такого целенаправленного политического влияния стала ситуация, при которой материалы традиционных СМИ уже не имеют ничего общего с истиной, а нередко представляют ее в прямо противоположном виде.

Все геополитические кризисы исходят из одного источника

Все военные конфликты по всему миру следует рассматривать как единое целое, как общую стратегию. Те же самые люди, которые разжигают войну против Ирана и выступают за насильственное создание «Великого Израиля», несут ответственность и за конфликт на Украине, а также за возможную будущую войну Европы с Россией, причем многие конфликты — например, в Африке, — которым мы в нашем блоге уделяем мало внимания, также являются частью этой стратегии. Всё взаимосвязано, и журналисты демонстрируют недостаточное понимание геополитики, когда одновременно поддерживают войну против Ирана, Ливана и Газы, которая ведется с применением геноцидальных методов, и в то же время занимают аналогичную позицию в отношении России в контексте Украины. Силы, вызывающие и разжигающие эти конфликты, идентичны. Понимание этого очень помогает в осмыслении геополитической ситуации в целом.

В целом ситуацию несложно понять: после сотен лет колониального господства над остальным миром «коллективный Запад» уже проиграл "Глобальному Югу" в экономической гонке; об этом подробнее ниже. Если в последние 500 лет войны велись за то, чтобы определить кто на Западе будет держать в руках жезл гегемона колониальной системы, то сегодняшние конфликты касаются того, сможет ли «коллективный Запад» сохранить свое глобальное доминирование. Шансы на это невелики, как мы уже показывали в нашей серии статей «[Война двух миров началась](#)». Тогда мы ожидали множества отдельных конфликтов на протяжении десятилетий, но без перерастания в мировую войну. Однако, теперь этот сравнительно оптимистичный прогноз, похоже, пошатывается, поскольку агрессия между мировыми державами нарастает с каждым днём, «коллективный Запад» не отказывается от высокомерия бывшей колониальной державы и существенно переоценивает собственные возможности, опираясь на несостоятельные аргументы.

Военный бюджет как показатель военной мощи — ложный аргумент

На протяжении десятилетий американцы заставляют мир верить, что у них самые мощные вооружённые силы в мире. Это утверждение подкрепляется астрономической цифрой: военный бюджет США составляет целых **1,5 триллиона долларов США**. Это в 10 раз больше, чем **российский военный бюджет**, и даже в

190 раз больше, чем военный бюджет Ирана, который в 2024 году составил **7,89 миллиарда** долларов США. НАТО без учёта США потратило 608 миллионов долларов США.

Тем не менее США — вместе с Израилем — потерпели поражение как в 12-дневной войне, так и в текущей войне, которая вышла из-под контроля. НАТО вместе с США терпит поражение на Украине. Огромные бюджеты на Западе явно свидетельствуют о том, что вооруженные силы Запада предназначены не для защиты свободы, а для наживы как можно большего количества денег. Это приводит к тому, что на Западе система вооружения считается успешной, если её можно продать за максимально возможную сумму собственным вооружённым силам или вооружённым силам третьих стран. В 2024 году мы провели сравнение двух боевых вертолётов, которые, по мнению экспертов, являются равноценными: российского «Камов» КА-52 и американского АН-64 «Апач». «Апач» стоит **155 миллионов долларов США**, а «Камов» — **16 миллионов**. К тому же западные системы вооружения производятся лишь в буквально гомеопатических дозах, и увеличение объемов производства, способное обеспечить устойчивую поддержку длительного конфликта, невозможно: это слишком дорого, слишком сложно, да и производственные мощности для этого просто больше не существуют.

В среднесрочной перспективе США не смогут производить высококачественную военную технику в достаточных количествах по разумной цене, поскольку в настоящее время они сталкиваются с несколькими проблемами: во-первых, отсутствует соответствующая воля, так как приоритетной целью военно-промышленного комплекса является получение прибыли. Во-вторых, в результате продолжающейся уже 30 лет деиндустриализации у США больше нет промышленной базы для производства оружия в объемах, необходимых для ведения войны.

На первый план выходит скорее стремление к получению прибыли. Объективным наблюдателям должно быть очевидно, что в случае реальной угрозы такая стратегия неизбежно приведет к катастрофе — как это уже продемонстрировали события на Ближнем Востоке и на Украине. По оценкам различных экспертов, в этих регионах Запад отстает от своих конкурентов как в области ракетных технологий, так и в сфере беспилотных летательных аппаратов как минимум на одно десятилетие.

Например, Иран, военные расходы которого примерно в 200 раз меньше, чем у США, располагает гиперзвуковыми ракетами, которые крайне сложно перехватить. В то же время «коллективный Запад» по-прежнему не располагает действующим

гиперзвуковым оружием. Критики считают это следствием сочетания стремления к прибыли, высокомерия и коррупции внутри военно-промышленного комплекса.

Если Запад хочет в будущем вновь действовать на равных в военном плане, ему придётся коренным образом реформировать военно-промышленный комплекс — задача, которая, учитывая существующее соотношение экономических и политических сил, представляется практически невыполнимой; эта отрасль контролируется группами, о которых шла речь выше.

Отсутствие воли к сопротивлению на Западе

Как Запад в целом реагирует на проигранные войны? — Он увеличивает военные бюджеты, не решая при этом необходимых структурных проблем. На Западе бытует ошибочное мнение, что деньги могут решить любую проблему. В России оборонная промышленность в основном находится в государственной собственности, и поэтому существует преимущественный интерес в производстве высококачественной, но недорогой продукции.

Таким образом, изменения в США возможны лишь в том случае, если американская ориентация на прибыль в производстве вооружений будет поставлена под серьезное сомнение — и если общество сумеет привлечь лучшие умы к работе в оборонной промышленности в интересах американского общества в целом, чего сегодня не происходит. Американские специалисты по ракетной физике зарабатывают больше, работая аналитиками в инвестиционных банках, и у них нет мотивации служить отечеству, поскольку с готовностью к военной службе на Западе дела обстоят плохо. В Германии, например, одна цифра фактически разрушает надежды на рост такой готовности: из 300 000 молодых немцев лишь 530 готовы проходить военную службу — это 0,17% (источник: *Süddeutsche Zeitung*). Эта цифра резко контрастирует с заявлениями, например, Бориса Писториуса, министра обороны Германии, который еще в 2024 году заявил:

«К 2029 году мы должны быть готовы к войне», — заявил министр.

«Мы должны обеспечить сдерживание, чтобы не допустить развития событий до крайности».

БОРИС ПИСТОРИУС, 5 ИЮНЯ 2024 ГОДА

Таким образом, для Запада в целом перспективы приведения своих вооружённых сил в боевую готовность выглядят мрачно. Тем не менее европейцы и американцы, по-видимому, самоуверенно стремятся к мировой войне, вооружившись

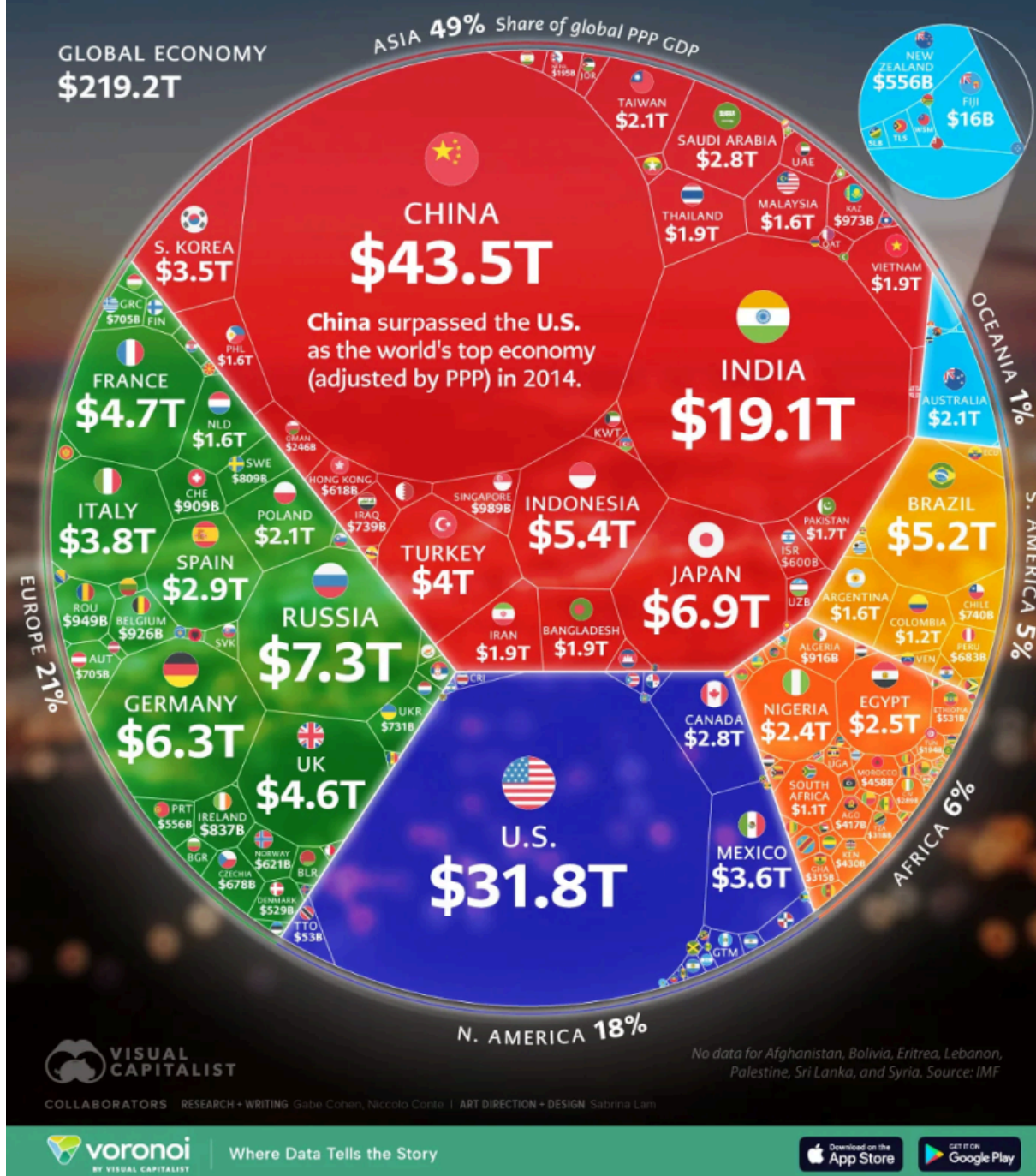
устаревшими, но при этом чрезмерно дорогими системами вооружения, при недостаточной готовности граждан к военной службе. Это не только кажется безумием — это и есть безумие. Факты говорят сами за себя. Кто так поступает? Так поступают коррумпированные политики, о которых мы говорили в начале.

Экономика как свидетельство поражения

Если принять во внимание экономические показатели, становится очевидным, что Запад в целом уже проиграл экономическую гонку. История показывает, что в таком случае единственным оставшимся вариантом становится только война.

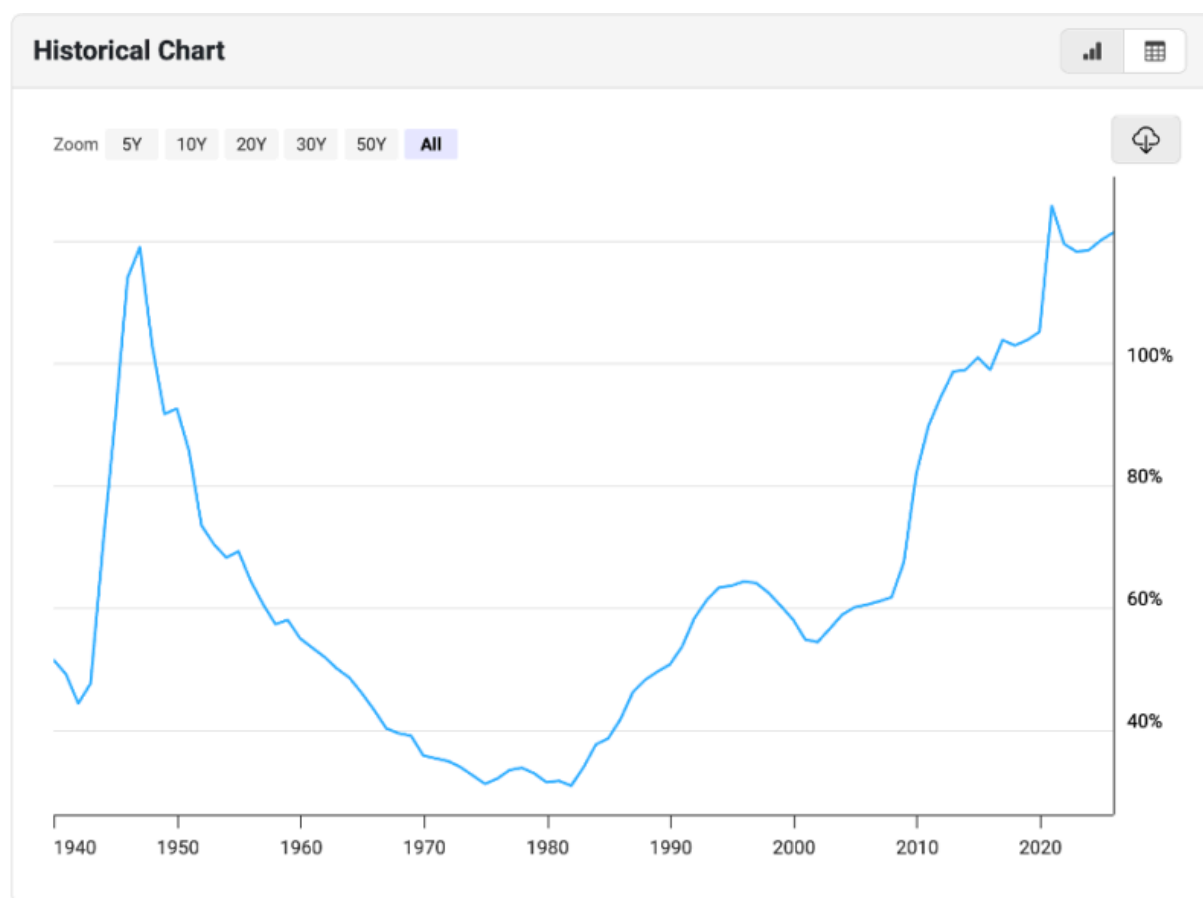
Я уже много лет призываю обратить внимание на огромный государственный долг и нелепые оценки на финансовых рынках. К тому же «коллективный Запад» фальсифицирует данные даже при расчете экономической мощи. И всё это ради поддержания нарратива, позволяющего и дальше представлять США номером один. Если рассчитать ВВП с поправкой на покупательную способность, то есть с учётом местной покупательной способности отдельных стран, то США уже проиграли.

PPP-adjusted GDP measures a country's economic output based on local purchasing power, adjusting for differences in cost of living.

Коллективный Запад как агрессор находится в такой внутривнутриполитической и экономической ситуации, которая не допускает военного противостояния с Россией, Ираном и Китаем: государственный долг США превышает 121% валового

внутреннего продукта (ВВП) — в последний раз подобная ситуация наблюдалась в конце Второй мировой войны, после промышленной битвы, принесшей США мировое господство. Этот долг удалось снизить до уровня ниже 40 % за 35 лет при экономических и политических условиях, которые по-прежнему оставались благоприятными для США.

Источник: [Macrotrends](#)

В 1945 году американцы достигли пика своей мощи. Вместе с Советским Союзом они определяли ход войны, располагали 22 000 тоннами золота, а американская промышленность производила 70 % всех промышленных товаров в мире. Вот как выглядит настоящее «полное доминирование»: военное доминирование, промышленное доминирование, золото — ведь тот, у кого есть золото, устанавливает правила. Сейчас США вновь стоят на пороге мировой войны, и ситуация выглядит так же, как и в прошлый раз после войны, с одним огромным отличием: Китай, по крайней мере, не уступает США в экономическом плане и имеет гораздо более благоприятные условия для проведения экономической политики.

Это не является предпосылками для военного конфликта глобального масштаба — ни с финансовой, ни с экономической, а значит, и с политической точки зрения.

Ближний Восток

Из текста меморандума о взаимопонимании ясно следует, что Иран одержал военную победу как над Израилем, так и над США; в противном случае американцы никогда бы не подписали такой документ. Израиль, под угрозой краха своих собственных иллюзий о величии, не может следовать духу этого документа и прекратить войну в Ливане и Газе. Таким образом, мира не будет.

Наши размышления по этому поводу в статье: [«Иран побеждает США — размышления»](#). В Иране все громче звучат голоса, утверждающие, что президент и министр иностранных дел ведут переговоры недостаточно жестко — общественное давление внутри страны требует более жесткой линии в отношении США и Израиля. Верховный лидер Ирана Моджаба Хаменеи, правда, одобрил меморандум о взаимопонимании (MoU) с Соединенными Штатами о прекращении региональной войны при определенных условиях. Однако в публичном заявлении он отметил, что в принципе придерживается «иного мнения», но одобрил соглашение после того, как получил от президента Масуда Пезешкиана гарантии, что национальные права Ирана и «фронт сопротивления» будут соблюдены. Это явный признак того, что иранцы в конечном итоге не готовы идти на компромиссы в ущерб Ливану и Газе.

Следует ожидать, что конфликт на Ближнем Востоке будет продолжаться: ни США, ни Израиль не готовы признать поражение в войне и принять её последствия. Такая позиция поддерживает состояние неопределённости, которое в любой момент может склониться в ту или иную сторону. Однако этой стратегии противостоит тот факт, что из-за Ормузского пролива у Запада заканчивается время. [Сокращение запасов нефти](#) стало главной причиной, по которой США вообще подписали этот меморандум о взаимопонимании в данной формулировке. Таким образом, США стремятся создать состояние неопределенности, которое позволило бы им без спешки подготовить следующие военные шаги. Однако это состояние может сохраняться только в том случае, если Ормузский пролив останется открытым. Если до 28 февраля 2026 года через Ормуз проходило около 130 судов в день, то затем эти цифры упали практически до нуля, после чего стабилизировались на уровне 5–10 % от довоенного объема, а 25 июня 2026 года резко выросли до [70 судов](#). К этим цифрам следует относиться с осторожностью: Говорят, что большая часть из этих 70 судов экспортировала нефть из Ирана после того, как США отменили нефтяные санкции, подписав соответствующий документ. Если израильтяне не выведут свои войска из Ливана, а иранцы останутся непоколебимыми — что вполне вероятно — Ормузский пролив останется перегруженным узким местом: бомба замедленного действия для поставок сырья на Запад продолжает тикать.

Иранцы могут ждать, американцы — нет. При оценке ситуации следует просто не принимать во внимание заявления Дональда Трампа, ведь он то говорит о мире, то о войне, меняя своё мнение порой по несколько раз в день. Он, похоже, полагает, что с помощью этого нью-йоркского «террора заключения сделок» сможет чего-то добиться от иранцев, но это не так, поскольку единственное, чего он этим добивается, — это то, что американцы всё больше подтверждают, что они **неспособны соблюдать договоры**, и тем самым ставят под угрозу мир во всём мире.

Война в Европе

Вооруженный конфликт на Украине, развязанный Западом, начался в 2014 году. Только те, кто не считает многолетние артиллерийские обстрелы Донбасса со стороны Украины военными действиями, утверждают, что русские начали войну в феврале 2022 года. Это лишь один из фактов, настолько очевидный, что можно только удивляться аргументам Запада о том, что Россия является агрессором.

Еще один факт заключается в том, что эта война полностью изменила технологии и тактику ведения боевых действий — стороны были вынуждены приспособиться к новому типу войны, в котором доминируют дроны и ракеты. Танковые колонны и скопления войск подвергаются атакам со стороны недорогих дронов, как только их обнаруживают — а обнаруживают их очень быстро. Стороны конфликта были вынуждены перестроиться и освоить новый стиль ведения войны. В первую очередь это удалось русским, которые теперь владеют полем боя по-новому: медленное, но эффективное продвижение, ведь массированные атаки приводят лишь к одному — большим потерям. Подобные скачки в развитии происходили неоднократно. Пулемёт, который использовался ещё до Первой мировой войны, но значение которого в то время недооценивали, положил конец «войне маневров» уже в первый год войны, когда большие колонны солдат шли на противника и были уничтожены. К концу Первой мировой войны танк вновь привнёс некоторое движение на фронт. Однако сравнивать события на украинском фронте с ситуацией во время Первой мировой войны неверно: медленное передвижение небольшими группами пока что кажется единственным способом выжить под шквалом дронов и сохранить мобильность.

В последнее время западные СМИ сообщают, что украинцы взяли верх в войне. Однако это ложная информация, не имеющая ничего общего с реальностью на местах. Необходимо проводить различие между боевыми действиями на фронте и атаками дронов НАТО на территории России. На Донбасском фронте на пути россиян осталось всего несколько укрепленных городов, после чего Донбасс будет

освобождён. За ними уже нет никаких серьёзных укреплений. Вместо того чтобы вдаваться в подробности, я порекомендую один из лучших каналов, [Military Summary](#), который с начала войны дважды в день описывает ситуацию на фронте.

Запад до сих пор не осознал, что времена изменились. Его эксперты убеждены, что смогут добиться успеха в войне против России. Однако, они даже не сформулировали свои военные цели в сколько-нибудь ясной форме. Следовательно, у Запада отсутствует стратегический план в отношении России, за исключением общей установки на ее ослабление.

Прежде всего, Германия определила 2030 год в качестве даты начала войны с Россией. Однако сейчас 2026 год, и немцы, по-видимому, исходят из того, что до 2030 года Украина, выступающая в роли посредника (прокси), сможет безнаказанно наносить удары по территории России с помощью беспилотников и крылатых ракет. Действия Европы, разумеется, согласованы с США. Использование этих систем вооружения невозможно без участия США. Об этом [президент Путин](#) высказался совершенно ясно несколько дней назад.

Многие наблюдатели и эксперты как в России, так и за её пределами полагают, что президент Путин вскоре примет решение о нанесении удара по целям в Европе — в том числе за пределами Украины.

Спектр мнений весьма широк. Мы уже публиковали несколько статей на эту тему: в статье [«Повторится ли 1914 год? Разразится ли наконец открытая война между Европой и Россией?»](#) мы также рассмотрели «доктрину Караганова», предполагающую применение ядерного оружия, и пришли к выводу, что нападение необходимо, но не с использованием ядерного оружия. Затем Скотт Риттер подробно разобрал [«Заблуждение Караганова»](#) и также однозначно высказался против применения ядерного оружия.

Вывод

На Ближнем Востоке я не вижу реальных шансов положить конец войне, ведь это, с одной стороны, означало бы вывод американских войск, и после этого Израиль остался бы в одиночестве — маленький агрессор, совершающий геноцид. Израильцы находятся под давлением и продолжают геноцид в Газе и Ливане, не обращая ни малейшего внимания на соглашения между США и Ираном, ведь для Нетаньяху лично продолжение войны — единственный способ политического выживания.

В России усиливается давление на президента Путина с целью заставить его занять более агрессивную позицию по отношению к Европе, которая даже не пытается больше скрывать своё прямое участие в войне против России. Россия активизирует атаки на Украину, в частности, уничтожая каждую заправочную станцию на востоке Украины, чтобы парализовать транспортную логистику. Наземные войска добиваются заметных успехов, и как только будут освобождены последние укрепленные города в Донбассе, что, вероятно, произойдет в течение ближайших недель, путь к Днепру будет свободен.

Таким образом, президент Путин делает ставку на военное решение конфликта на Украине и дожидается энергетического коллапса в Европе, где уже отменяются многие рейсы под надуманными предлогами.

Скоординированные сообщения западных СМИ о том, что ситуация в Украине изменилась, не находят ни малейшего подтверждения в реальности на Украине. Нехватка топлива в России также преувеличена. В отдельных регионах действительно есть автозаправки, где отпуск топлива ограничен. Однако это никоим образом не способно изменить курс России.

Очень редко у меня появляется возможность поговорить с человеком, проживающим в Киеве. По его словам, ситуация катастрофическая, и более 90 % населения выступает против Зеленского. Когда я спросил, почему же тогда не происходит массового протеста, он ответил, что люди настолько запуганы террором со стороны силовых структур и спецслужб, что не могут даже свободно обмениваться информацией, необходимой для организации какого-либо сопротивления. Украина, которую Запад представляет как яркий пример демократии, похоже, является бомбой замедленного действия, тиканье которой не слышно из-за страха.

Мои опасения по поводу того, что между Европой и Россией может разразиться война, несмотря на то что Европа практически не располагает военной мощью, никогда еще не были столь сильны. Президент Путин не сделает первого шага, ведущего к Третьей мировой войне. Сколько времени он еще будет терпеть систематические провокации Запада и как он на них отреагирует, знает только он сам.

ТЕГИ СТАТЬИ:

Анализ Писториус, Борис Путин, Владимир Трамп, Дональд Бахманн, Ингеборг Германия Российская Федерация США Украина